

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ ПО АМБРАЗУРАМ

Матвеев Курган. 1943...

На Миусе наш 2-й батальон, сменяя в обороне другие батальоны 159-й отдельной стрелковой бригады (а после реорганизации — 528-го стрелкового полка), перемещался, начиная с правого фланга бригады, который находился на некотором удалении к северу от Матвеева Кургана, до левого фланга полка (южнее этого поселка).

Здесь мне довелось действовать в качестве командира роты, а затем начальника штаба батальона.

Переместившись левее, а именно, ближе к Матвееву Кургану, батальон принял район обороны, который имел свои особенности. Здесь вражеские и наши позиции в одном месте сходились особенно близко. Фашистские доты и дзоты располагались на правом возвышенном берегу реки Миус. Наша линия обороны проходила по низкому левому берегу реки. Противник выгадывал тем, что у него был хороший обзор впереди лежавшей местности, но зато его передний край не был замаскирован растительностью, и амбразуры было хорошо видно. Наш низкий берег ограничивал секторы обстрела, но зато он обеспечивал хорошую маскировку зарослями.

В 1943 году враг здесь повторно занимал свои позиции. То, что было им сделано в 1942 году, полностью исползовалось и на этот раз. При чем по ночам были слышны гул грузовиков и землеройных машин, дязг металла, грохот выгружаемых бревен. Работы по совершенствованию противником своих позиций не прекращались.

Наши снайперы Петр Беля-

ков, Алексей Адров, Павел Хромов и другие отучили фашистов вести огонь из амбразур днем. Хотелось еще что-то предпринять против этих огневых точек.

Идея расстрела их через амбразуры из противотанковых пушек осколочными снарядами напрашивалась сама.

Эта идея завладела мною сразу же, как только принял новый район обороны. Ведь гитлеровцы в этих укрытиях у нас под боком привыкли чувствовать себя, как дома. Оккупанты патроны и снарядов не жалели, прочесывали по ночам наши заросли.

Был большой риск подрыва пушек на противотанковых минах при доставке. Минами был усеян весь передний край. Их, как картошку, «сажали» обе стороны и в 1942-м, и в 1943-м годах.

Артналеты противника усугубляли опасность для пушек и для тех, кто будет при них. Артналеты врага здесь были отработаны до предельной точности. Его орудия вели огонь по небольшому квадрату. Снаряды разных калибров сплошным гулом ложились буквально в метр один от другого.

Была проделана большая подготовительная работа расчетов, подготовлен, по возможности, безопасный путь для доставки пушек и так далее. Все было сделано так, чтобы доставленные ночью пушки в первый же день утром без предварительной пристрелки смогли вести точный огонь по намеченным целям.

Задуманную операцию удалось осуществить только в первых числах июля.

В газете «За Родину» за № 101 от 11 июля 1943 года

этой операции была посвящена статья В. Осипенко под названием «Прямой наводкой по фрицам». В статье, в частности, говорилось: «На восточных скатах Н-ской высоты фрицы понастроили много дотов и дзотов, засели в них и долго безнаказанно вели оттуда огонь из пулеметов и пушек. Мины их не берут, а из орудий с дальних дистанций трудно в них попасть... По инициативе старшего лейтенанта т. Туз выкатили пушку на открытую позицию, тщательно замаскировали ее и с близкой дистанции прямой наводкой начали расстреливать немецкие доты и дзоты».

Следует уточнить: фактически было две пушки.

Далее в статье сообщалось: «В стане врага поднялась паника: фрицы начали разбегаться. Минометчики лейтенанта т. Кузнецова открыли беглый огонь по вползавшимся немцам. В это же время старший сержант Лабутины начал дупить гитлеровцев из ротных минометов. У врага началось целое смятение — подходящий момент для удачных снайперов. Опытные снайперы т.т. Хромов, Адров, Мамедов своим метким огнем доканчивали растерявшихся немцев — фашистских вояк».

Бой был скоротечным. Длится каких-нибудь пять минут. В нем принимал участие весь 2-й батальон. Так была поставлена задача. И она была выполнена как нельзя лучше. Нужно было после этого немедленно идти всем в укрытия.

«Фрицы, — говорится в статье замполита, — открыли артиллерийский и минометный огонь по нашим окопам, но было уже поздно».

Момент уничтожения «со-

держимого» дотов и дзотов через их амбразуры (а некоторые недостаточно крепкие дзоты вообще взлетели в воздух) был выбран 9 часов утра. В это время гитлеровцы, уставшие за ночь, после завтрака спали в дотах и дзотах, укрывшись от дневного зноя и наших мин. Наш столь внушительный ответ на такую немецкую аккуратность потом облегчил наше окопное существование. Выбранный момент операции был для нас оптимальным еще и потому, что идущие с нашей стороны утренние лучи солнца как нельзя лучше освещали цель.

На следующую ночь пушки благополучно были возвращены в тыл. В этом бою мы не потеряли ни единого человека.

Знаю: мое фронтовое счастье, о котором я рассказал, хранит в своей памяти и миусская земля. Проезжая теперь близкий моему сердцу Матвеев Курган, я всякий раз веду задумчивую беседу с этой землей. С полунамека мы понимаем друг друга.

И. ТУЗ,
старший лейтенант
в отставке.

г. Москва.

АДРЕС Р
почтовый индекс 346810; г.
Матвеев Курган Ростовской обл.
ТЕЛЕ
редактора — 3.10-30; заме
ответственного секретаря и
радиовещания — 3.14-79; о
3.16-07; отдела писем и мас
ректорской — 3.12-76; бухг

Газета выходит по вторн
Объем 1 усл. печатный лис

Матвеево-Курганская тн
графиздата Ростоблисполком